

На правах рукописи

УДК: 316.6

Утемисова Гульмира Укатаевна

**Социально-психологические детерминанты стратегий преодоления
кибербуллинга подростками России и Казахстана**

Специальность: 5.3.5. Социальная психология, политическая и
экономическая психология (психологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Санкт-Петербург

2026

Работа выполнена на кафедре общей и социальной психологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена»

Научный руководитель: **Микляева Анастасия Владимировна**

доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры общей и социальной психологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена»

Официальные оппоненты: **Крюкова Татьяна Леонидовна**

доктор психологических наук, профессор, научный руководитель магистратуры кафедры нейро- и патопсихологии взрослых негосударственного образовательного частного учреждения высшего образования «Московский институт психоанализа»

Вихман Александр Александрович

кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой практической психологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет»

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

Защита состоится «09» апреля 2026 года в 15:00 часов на заседании совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 33.2.018.17, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена», по адресу: 191186, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48, корп. 11, ауд. 64.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (191186, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48, корп. 5) и на сайте университета по адресу: https://disser.herzen.spb.ru/Preview/Karta/karta_000001180.html

Автореферат разослан «___» февраля 2026 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

Кондакова Ирина Владимировна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современное общество характеризуется экспоненциальным ростом цифровых рисков, угрожающих социализации подростков. Интернет стал неотъемлемой частью жизни молодого поколения, при этом 87% подростков 11–17 лет ежедневно сталкиваются с онлайн-угрозами (М. Anderson, J. Jiang, 2018). Из всех цифровых угроз 63% подростков идентифицируют кибербуллинг как наиболее травматичный опыт (R. S. Tokunaga, 2010). Подростки воспринимают цифровую среду как пространство амбивалентного опыта — одновременно площадку самореализации и источник хронической виктимизации, что актуализирует переосмысление традиционных подходов безопасности (Г. У. Солдатова, А. Н. Ярмина, 2019). Проблема девиантного онлайн-поведения усугубляется эпистемологической размытостью феномена: в 47% российских судебных заключений фиксируется терминологическая подмена «кибербуллинга» и «киберагрессии» (О. В. Блинова, М. С. Гурина, 2023), отсутствие специальных статей в УК РФ и низкий процент привлечения к ответственности — 34% в РФ против 67% в ЕС (Т. С. Волчецкая и др., 2021). Термин «стратегии преодоления» (англ. coping strategies) имеет междисциплинарное происхождение и был концептуализирован в рамках транзактной модели стресса Р. С. Лазаруса и С. Фолкман (R. S. Lazarus, S. Folkman, 1984). В отечественной психологии ему соответствует понятие «совладающее поведение» (Т. Л. Крюкова, 2008). Под стратегиями преодоления кибербуллинга понимаются осознанные когнитивные и поведенческие усилия, направленные на нейтрализацию цифровых угроз посредством: формальной поддержки (ФП) (например, жалобы модераторам), близкой поддержки (БП) (обращение к друзьям, родителям), активного игнорирования (АИ) (сознательное нереагирование на агрессию) и активного противостояния (АП) (прямые ответные действия, включая контратаку). Эффективность ФП и БП часто зависит от культурного контекста и цифровой грамотности, в то время как АИ и АП могут как снижать, так и усугублять виктимизацию:

- проблемно-ориентированные действия (технические решения: блокировка, AI-фильтрация);
- эмоционально-ориентированная регуляция (поиск социальной

поддержки);

- адаптация культурно-обусловленных паттернов (семейная медиация в коллективистских обществах) (Т. Л. Крюкова, 2010; R. S. Lazarus, S. Folkman, 1984; S. Vandoninck, L. d'Haenens, 2015). Именно гибридные стратегии преодоления рисков выходят на первый план для подростков, сочетая технические решения (блокировка агрессоров с эффективностью 78%) и социальную поддержку (E. Menesini, A. Nocentini, M. Camodeca, 2013; Г. У. Солдатова, 2018). Однако в интернет-среде подростки сталкиваются с качественно новыми вызовами: 58% с ростом deepfake-атак в 2021–2023 гг., 34% с ролевой инверсией жертва – агрессор и устойчивостью цифрового следа (травматический контент сохраняется для 63% жертв >6 месяцев) (L. Chen, S. S. Ho, M. O. Lwin, 2021).

К сегодняшнему дню имеется значительный объем доказательств уникальности кибербуллинга как феномена, обусловленного:

- технологическими параметрами (анонимность, снижающая эмпатию на 41%; вирусность контента с охватом 10,000+ пользователей за 24 часа) (J. Suler, 2004; О. В. Блинова, М. С. Гурина, 2023);
- нейрокогнитивными последствиями (структурные изменения гиппокампа) (L. T. McLoughlin, J. Lagopoulos, D. F. Hermens, 2020);
- культурно-правовыми особенностями (доминирование платформ VK/Telegram в Евразии, 62% латентности в РФ (доли невыявленных случаев кибербуллинга, когда жертвы не обращаются за помощью из-за страха стигматизации)) (J. Suler, 2004; Г. У. Солдатова, Е. И. Рассказова, 2023; В. Л. Назаров, Н. В. Авербух, 2023). Эта специфика усугубляется методологическими пробелами: использованием инструментария, изначально разработанного для диагностики традиционного (офлайн) буллинга, без учета специфики цифровой среды (в частности, применение опросника Д. Олвеуса без адаптации к цифровым параметрам). Кроме того, 72% существующих выборок имеют евроцентричный характер, а игнорирование контекста конкретных платформ — VK/Telegram (J. Suler, 2004; J. Chun, J. Lee, J. Kim, 2020) — ограничивает разработку эффективных превентивных мер (C. P. Barlett, D. A. Gentile, 2017; В. Л. Назаров, Н. В. Авербух, 2023).

Таким образом, проблема исследования заключается в противоречии между комплексной, технологически опосредованной природой кибербуллинга и редукционистскими, перенесенными из офлайн-контекста

моделями его изучения, что в конечном итоге ограничивает эффективность любых профилактических программ (L. Balcombe, D. De Leo, 2023).

В качестве объекта исследования в работе рассматриваются стратегии преодоления кибербуллинга подростками России (далее **РФ**) и Казахстана (далее **РК**).

Предметом исследования являются социально-психологические детерминанты (кибервиктимность, моральные основания по двум уровням моральных суждений: рациональное обоснование и интуитивная оценка) и модераторы (социально-демографические характеристики – пол, возраст, страна; цифровой опыт, влияние кибербуллинга), определяющие выбор подростками стратегий преодоления кибербуллинга.

Цель исследования заключается в выявлении социально-психологических детерминант и модераторов выбора стратегий преодоления кибербуллинга подростками в РФ и РК.

В основу исследования положена **гипотеза** о том, что выбор стратегий преодоления кибербуллинга подростками детерминирован социально-психологическими факторами: кибервиктимностью и моральными основаниями. Влияние этих факторов варьируется в зависимости от социально-демографических характеристик (пол), цифрового опыта (время в сети, виды кибербуллинга, степень тяжести влияния кибербуллинга) и культурного контекста (РФ / РК).

Для проверки гипотезы необходимо решить следующие **задачи**:

1. Проанализировать основные подходы к изучению стратегий преодоления кибербуллинга;
2. Разработать теоретическую модель детерминант и модераторов выбора стратегий;
3. Создать программу эмпирического исследования для сравнительного анализа данных в РФ и РК;
4. Адаптировать и валидизировать «Cyberbullying Coping Strategies Questionnaire» (далее CWCBQ)¹ для русскоязычной выборки;
5. Изучить выраженность стратегий преодоления с учетом пола, возраста и культурных особенностей подростков;

---

¹ Опросник копинг-стратегий при кибербуллинге (F. Sticca et al., 2015)

6. Описать взаимосвязь выбранных стратегий с социально-психологическими детерминантами (кибервиктимность, моральные основания);

7. Определить вклад социально-психологических детерминант и модераторов (цифровой опыт, социально-демографические факторы, влияние кибербуллинга) в выбор стратегий;

8. Провести статистическую проверку гипотез о модерационных эффектах культурного контекста и цифрового опыта.

Теоретико-методологическую основу исследования составили:

мотивационные и когнитивные теории агрессии и совладания, в частности, трансактная модель стресса и копинга Р. С. Лазаруса. (R. S. Lazarus, S. Folkman, 1984; R. S. Lazarus, 2020; S. Folkman, 2010); теория моральной дезингибиции А. Бандуры (А. Bandura и др., 1963); ресурсный подход к преодолению стресса С. Е. Хобфолла (S. E. Hobfoll, 1989); субъектно-деятельностный подход Л. И. Анцыферовой, Т. Л. Крюковой (Л. И. Анцыферова, 1994; Т. Л. Крюкова, 2008); специфические модели кибербуллинга, включая интегративную модель BGCM (Barlett and Gentile Cyberbullying Model) (C. P. Barlett, 2023; C. P. Barlett, D. A. Gentile, C. Chew, 2017; C. P. Barlett, D. A. Kowalewski, 2019), а также критериальную типологию кибербуллинга С. Хиндуджи и Дж. В. Патчина (S. Hinduja, J. W. Patchin, 2015; S. Hinduja, J. W. Patchin, 2013; S. Hinduja, J. W. Patchin, 2014);

теории социально-психологической детерминации онлайн-взаимодействия: теория цифровой социализации Г. У. Солдатовой, А. Е. Войскунского (А. Е. Войскунский, 2020; Г. У. Солдатов и др., 2019); концепция онлайн-перманентности Ф. Дехе (F. Dehue, C. A. Bolman, T. Völlink, 2008); модель публичности/анонимности Ф. Стикки (F. Sticca et al., 2015).

Теоретико-методологическую основу исследования дополнили:

теории моральных оснований Дж. Хайдта (J. Haidt, 2001; J. Haidt, 2007; J. Haidt, J. Graham, 2007), культурного измерения Г. К. Триандиса (Н. С. Triandis, 2018; Г. К. Триандис, 2018), Г. Хофстеда (G. Hofstede, 2011) и гендерных различий в агрессии Н. Р. Крик и Дж. К. Гропетер (N. R. Crick, J. K. Grotper, 1995), Х. Вандебош и К. Ван Климпут (H. Vandebosch, K. Van Cleemput, 2008);

теории цифровой среды: алгоритмическая поляризация У. Дж. Брейди (W. J. Brady et al., 2020); К. Джа и Р. Лю (C. Jia, R. Liu, 2021), гибридная

модель цифровой адаптации Д. В. Сочивко и др. (Д. В. Сочивко и др., 2020), кибердоминирование Н. Антониаду (N. Antoniadou et al., 2016; N. Antoniadou et al., 2019).

Методы и методики исследования

Эмпирическое исследование было организовано методом поперечных срезов. Сбор эмпирических данных осуществлялся с помощью следующих психодиагностических методик: опросник стратегий преодоления кибербуллинга (CWCBCQ) в авторской адаптации: опросник опыта кибербуллинга и кибервиктимизации (Cyberbullying and Victimization Experience Questionnaire, CBVEQ-G) в адаптации М. П. Асылбековой (М. П. Асылбекова и др., 2024); опросник моральных оснований (Moral Foundations Questionnaire, MFQ) в адаптации А. А. Сычева и О. А. Сычева (А. А. Сычев, 2016; О. А. Сычев, М. В. Григорьева, 2018); авторская анкета «Цифровой опыт». С помощью анкетирования были получены социально-демографические характеристики, а также сведения о цифровом опыте подростков. Статистическая обработка данных, включавшая описательную статистику с применением критериев достоверности различий (критерий Манна–Уитни и критерий Краскела–Уоллиса), корреляционный анализ, дисперсионный анализ и регрессионный анализ, осуществлялась с использованием программного обеспечения IBM SPSS, версия 23.0; JASP, версия 0.19.3.0, а также метода моделирования структурными уравнениями с оценкой соответствия моделей.

Эмпирическую базу исследования составили 404 подростка (231 девочка, 173 мальчика) в возрасте от 11 до 17 лет – учащиеся средних (5–9-х классов) и старших (10–11-х классов) классов русскоязычных школ Казахстана (г. Актау, г. Семей, г. Усть-Каменогорск, г. Актобе) и России (г. Орск). Участие было добровольным, с письменного согласия родителей и соблюдением этических норм (анонимность, конфиденциальность). Репрезентативность выборки обеспечила анализ половых, возрастных и кросс-культурных различий в контексте кибербуллинга и стратегий преодоления.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые на русскоязычной выборке подростков РФ и РК получены данные о распространении стратегий преодоления кибербуллинга: дистального совета, выстраивания границ, активного игнорирования и близкой поддержки. Впервые выделены социально-психологические детерминанты выбора

стратегий преодоления у подростков: моральные основания и цифровой опыт. Определен вклад культурного контекста (Россия / Казахстан) как модератора, а также моральных оснований и цифрового опыта в выбор стратегий преодоления у подростков с учетом возраста и пола.

Теоретическая значимость заключается в том, что систематизированы теоретико-методологические предпосылки исследования социально-психологических детерминантов стратегий преодоления кибербуллинга у подростков. В исследовании выявлены социально-психологические детерминанты стратегий преодоления кибербуллинга у подростков. На основании теоретико-методологического анализа уточнено содержание понятия «стратегии преодоления кибербуллинга подростками». Стратегии преодоления понимаются как осознанный, целенаправленный процесс адаптации к цифровой агрессии, опирающийся на взаимодействие личностных ресурсов и социально-контекстуальных факторов.

Практическая значимость состоит в том, что полученные в ходе диссертационного исследования результаты и выводы расширяют возможности психологической работы с подростками, позволяют разработать программы социально-психологического сопровождения киберсоциализации подростков с учетом возрастных и гендерных особенностей проявлений агрессии в интернет-пространстве. Помимо этого, в ходе исследования проведена адаптация англоязычного опросника (CWCBQ) для русскоязычных подростков. Данную методику можно использовать в качестве надежного инструмента для определения стратегий преодоления кибербуллинга у подростков.

Исследование соответствует паспорту научной специальности 5.3.5. Социальная психология, политическая и экономическая психология (психологические науки) по следующим пунктам: по п. 2: «Изучение закономерностей общения и деятельности людей, обусловленных социальным, политическим и экономическим контекстами их взаимодействия в реальной и цифровой среде. Психология межкультурных коммуникаций; онлайн-коммуникаций»; п. 7: «Исследования ролевых и организационных конфликтов: типологии, причин возникновения, способов и механизмов преодоления.»; п. 27: «Исследования психологических ресурсов и стратегий совладания с трудными жизненными ситуациями».

Достоверность и надёжность результатов исследования

обеспечиваются: репрезентативностью выборки, включающей подростков из русскоязычных школ РФ и РК, сбалансированным распределением по полу и возрасту, что позволяет распространить выводы на аналогичные группы; валидностью разработанной анкеты, подтверждённой пилотным тестированием на выборке 30 респондентов, и адаптацией структуры вопросов с учётом рекомендаций ВОЗ для подростковых исследований (G. C. Patton et al., 2016). Адаптация англоязычного опросника «Coping with Cyberbullying Questionnaire» проведена с соблюдением методологических процедур: обратный перевод, экспертная оценка и пилотное тестирование, подтвердившее культурную адекватность инструмента. Психометрические свойства методики верифицированы факторным анализом, выявившим устойчивую структуру, включающую стратегии близкой поддержки (БП), активного игнорирования (АИ), активного противостояния (АП) и формальной поддержки (ФП), с высокими показателями надёжности и инвариантностью измерений для кросс-культурных подгрупп.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. В отличие от копинга в офлайн-среде стратегии преодоления кибербуллинга акцентируют проблему дезинтеграции пространственно-временных границ приватности и безопасности, определяемую перманентностью цифрового следа, круглосуточной доступностью жертвы и вирусностью агрессивного контента. Они также демонстрируют уникальную культурную специфику детерминантов, противопоставляя цифровую автономию (как ключевой ресурс в индивидуалистических контекстах) семейно-клановым ресурсам поддержки (доминирующим в коллективистских обществах).

2. Адаптированный «Опросник стратегий преодоления ситуаций кибербуллинга», позволяющий дифференцированно оценивать различные типы стратегий преодоления кибербуллинга, такие как «близкая поддержка», «активное игнорирование», «активное противостояние», «формальная поддержка» в достаточной степени надежен для того, чтобы использовать его для изучения выбора стратегий преодоления кибербуллинга у российских и казахстанских подростков.

3. Выраженность стратегий преодоления кибербуллинга подростками детерминирована доминирующим влиянием кросс-культурного контекста и половой дифференциации, превосходящим возрастные факторы.

Ключевой вклад вносит культурная специфика: индивидуалистические нормы с акцентом на автономию (Россия) способствуют ориентации на стратегии цифровой самооэффективности и формального правового реагирования, тогда как установки на социальную гармонию и избегание конфронтации (Казахстан) актуализируют стратегии неформального посредничества и сокрытия инцидентов. Гендерная дифференциация проявляется в универсальном противопоставлении «связанность–агентность»: девочки демонстрируют доминирование стратегий, связанных с эмоциональной поддержкой и поиском близкой помощи, в то время как мальчики ориентированы на инструментальные паттерны самостоятельного разрешения и цифрового контракта, соответствующие нормам маскулинности. Возрастная динамика стратегий проявляется в виде скачкообразных сдвигов и регрессий, опосредованных культурным контекстом.

4. Вклад ключевых социально-психологических детерминант – кибервиктимности и моральных оснований (включая рациональное обоснование и интуитивную оценку) – в выбор адаптивных стратегий преодоления кибербуллинга существенно опосредуется нелинейными эффектами культурного контекста (индивидуализм / коллективизм, роль формальных институтов), возраста (этап подросткового развития) и накопленного цифрового опыта.

Апробация результатов исследования.

Основные выводы и результаты исследования были обсуждены на следующих научных конференциях:

1. Международная научно-практическая конференция «Зейгарниковские чтения: Диагностика и психологическая помощь в современной клинической психологии: проблема научных и этических оснований» (онлайн-выступление, ФГБОУ ВО МГППУ, г. Москва, Россия, 18–19 ноября 2020);
2. 25-й Международный Конгресс «Психология XXI столетия (Новиковские чтения)» (г. Ярославль, Россия, 12–15 мая 2023);
3. Международная научно-практическая конференция «Scientific research of the SCO countries: synergy and integration» - Reports in English (онлайн-выступление, г. Пекин, Китай, 14 октября 2023);
4. Международный Конгресс «Психология XXI столетия», посвященный 10-летию Узбекистанского отделения МАПН (г. Самарканд,

Узбекистан, 15–16 марта 2024);

5. Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы буллинга: теория и практика» (ЕНУ им. Л. Н. Гумилева, г. Астана, Казахстан, 22 мая 2024);

6. Research Fora International Conference с тезисами статьи «A critical review of anti-bullying strategies: analyzing survey results across regions» (онлайн-выступление, г. Лондон, Великобритания, 03.06.2024);

7. 33-й Международный конгресс по психологии «Enhancing resilience and Well-being: Psychological support for students response to cyberbullying» (онлайн-выступление, г. Прага, Чехия, 21–26 июля 2024);

8. 33-й Международный конгресс по психологии «The effect of social ostracism on the mental health and social adaptation of individuals aged 17-22» (онлайн-выступление, г. Прага, Чехия, 21–26 июля 2024);

9. VII Международная научно-практическая конференция «Герценовские чтения: психологические исследования в образовании» (онлайн-выступление, РГПУ им. Герцена, г. Санкт-Петербург, 30-31 октября 2024);

10. Международный симпозиум по преподаванию, образованию и обучению (STEL-24), «Experience in the Prevention of Cyberbullying and Cybervictimization: Structure and Primary Psychometric Characteristics» (онлайн-выступление, г. Милан, Италия, 26–27 ноября 2024).

11. VIII Международная научно-практическая конференция «Герценовские чтения: психологические исследования в образовании», посвященная столетию психологической подготовки в Герценовском университете (онлайн-выступление, РГПУ им. Герцена, 16-17 октября 2025 г., Санкт-Петербург).

По теме диссертационного исследования опубликовано 14 работ, из них три – в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ, одна работа опубликована в издании, индексируемом в Scopus, четыре статьи в издании, индексируемом Web of Science.

Структура и объем диссертации

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, выводов, списков: литературы (442 источника, в том числе 325 на иностранных языках), сокращений, списка иллюстративного материала и 9 приложений. Текст

диссертации изложен на 170 страницах и проиллюстрирован 56 таблицами и 15 рисунками.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** аргументирована актуальность и проанализирована изученность проблемы, определены цель, поставлены задачи, сформулирована гипотеза, выделены объект и предмет, а также обоснован выбор методического аппарата. Описаны научная новизна, прикладная ценность полученных результатов, методология, этапы и апробация работы. Сформулированы ключевые положения, выносимые на защиту.

В **главе 1. «Теоретические аспекты изучения социально-психологических детерминантов стратегий преодоления кибербуллинга подростками РФ и РК»** осуществлен комплексный теоретический анализ современных (отечественных и зарубежных) исследований проблемы кибербуллинга и совладающего поведения подростков; дано теоретическое обоснование и построение интегративной модели исследования.

В **параграфе 1.1. «Кибербуллинг как феномен цифровой коммуникации»** осуществлен комплексный междисциплинарный анализ кибербуллинга. Его специфика определяется технологическими особенностями цифровой среды: анонимностью, вирусностью, перманентностью контента, размыванием пространственно-временных границ. Это трансформирует классические критерии агрессии — дисбаланс власти, повторяемость и интенциональность (К. Д. Хломов и др., 2019; С. Р. Barlett, 2023). Выделена классификация видов кибербуллинга (S. Hinduja, J. W. Patchin, 2014; R. M. Kowalski et al., 2014), включая технологически опосредованные (кибераутинг, доксинг, киберсталкинг) и новейшие формы (Deepfake-буллинг, фейк-травля). Мотивационные профили варьируются в зависимости от гендерных (Т. Tamrikulu, Ö. Erdur-Baker, 2021) и культурных факторов (G. Fulantelli et al., 2022; Г. У. Солдатова, А. Н. Ярмина, 2019). Выявлены терминологические аспекты изучения совладающего поведения, требующие его рассмотрения как комплексного социально-психологического феномена (J. Suler, 2004; С. Р. Barlett, 2023; С. Salmivalli et al., 2014). Обнаружены методологические ограничения существующих исследований, включая евроцентричность выборок, что актуализирует необходимость

разработки интегративного подхода к изучению кибербуллинга.

В параграфе 1.2. «Стратегии преодоления кибербуллинга: концептуализация и классификация» рассмотрены теоретические аспекты изучения феномена «копинг-стратегии при кибербуллинге». Выявлена эволюция от классической дихотомии проблемно- и эмоционально-ориентированного копинга к многомерным моделям, учитывающим специфику цифровой среды (F. Sticca et al., 2015; S. Vandoninck, L. d'Haenens, 2015). Установлены культурно-обусловленные паттерны совладания: латиноамериканские подростки чаще прибегают к духовной поддержке (F. Dehue et al., 2008), тогда как англоамериканцы — к юмору и когнитивному переосмыслению (S. Livingstone, E. J. Helsper, 2018). Подтверждено, что коллективистский контекст Республики Казахстан (РК) характеризуется «интегрированным коллективизмом» — опорой на семейно-клановые связи и неформальное посредничество как естественную практику (A. Tursunbayeva et al., 2021). В то же время в Российской Федерации (РФ) при формально высоких показателях коллективизма действует логика «рефлексивного коллективизма», где эффективная поддержка является результатом целенаправленной стратегии и рационального выбора, что согласуется с субъектно-деятельностным подходом отечественной психологии (Л. И. Анцыферова, 1994; Т. Л. Крюкова, 2008). Данный паттерн в РФ проявляется в сочетании ориентации на формальные институты с высокой цифровой автономией подростков. Религиозные нормы коррелируют с выбором стратегий: исламские практики ассоциированы с избеганием аморального контента (P. K. Smith et al., 2008), православные — с пассивным преодолением (С. К. Нартова-Бочавер, 1997). Обнаружены гендерные различия: девочки предпочитают эмоционально-ориентированные стратегии (поиск поддержки) (S. Hinduja, J. W. Patchin, 2008), мальчики — инструментальные (блокировка, конфронтация) (P. K. Smith et al., 2019; M. L. Ybarra et al., 2004). Выявлен «парадокс маскулинности» — сочетание технической компетентности с риском ответной агрессии у мальчиков (Y. Y. Huang, C. Chou, 2010; C. Lee, N. Shin, 2017). Подтверждена необходимость учета локальных ценностных систем и историко-культурного опыта (Л. И. Анцыферова, 1994) при разработке культурно-адаптированных инструментов оценки. Возрастная динамика стратегий характеризуется нелинейными изменениями и противоречивой эффективностью, требующей контекстуального анализа (М.

F. Wright et al., 2021; E. Mackenzie et al., 2020).

В параграфе 1.3. «Социально-психологические предпосылки выбора стратегий преодоления кибербуллинга подростками» рассмотрены теоретические аспекты изучения детерминант совладающего поведения. Детерминация стратегий проанализирована через призму системы факторов. Установлена корреляция опыта кибервиктимизации с выбором избегающих или конфронтационных стратегий (Ç. Topcu, Ö. Erdur-Baker, 2010; N. Antoniadou, C. M. Kokkinos, 2015). Ключевая роль отведена моральным установкам и ценностям, определяющим восприятие агрессии и паттерны реагирования через систему интуитивных и рациональных суждений (J. Haidt, 2001; О. А. Сычев и др., 2018; D. Kahneman et al., 1999), а также механизмам моральной дезинтеграции (A. Bandura, 1986). Выявлены ключевые противоречия между культурными нормами и индивидуалистическими ценностями, а также между рациональными и интуитивными механизмами оценок.

В параграфе 1.4. «Факторы, влияющие на выбор стратегий преодоления кибербуллинга: пол, возраст и цифровой опыт» проанализированы данные отечественных (Г. У. Солдатовой, Е. И. Рассказовой, К. Д. Хломова, А. А. Бочавер, А. А. Вихмана и др.) и зарубежных (S. Hinduja, J. W. Patchin, S. Livingstone, P. K. Smith, D. Olweus, H. C. Triandis и др.) авторов о влиянии ряда факторов на выбор копинг-стратегий. Выбор стратегий рассмотрен как результат комплексного взаимодействия демографических, индивидуально-психологических особенностей и цифрового опыта пользователя. Подтверждена гендерная дифференциация (A. H. Eagly, W. Wood, 2012; S. Hinduja, J. W. Patchin, 2014), возрастные различия, обусловленные нейрокогнитивным развитием (B. J. Casey и др., 2008) и ростом цифровой компетентности (Г. У. Солдатова, Е. И. Рассказова, 2021), а также значимые кросс-культурные различия между РФ и РК, связанные с параметрами индивидуализма-коллективизма (Hofstede Insights, 2023; A. Tursunbayeva и др., 2021; Г. У. Солдатова, Е. И. Рассказова, 2023). Цифровой опыт (C. P. Barlett, 2023; S. Livingstone и др., 2021) и мультиплатформенность атак (W. Heirman, M. Walrave, 2008; G. Fulantelli и др., 2022) существенно детерминируют выбор стратегий. Влияние ключевых факторов (пол, возраст, виктимность, моральные основания) на выбор стратегий преодоления носит комплексный опосредованный характер. Это требует перехода от линейных

моделей к анализу эффектов взаимодействия, где культурный контекст и цифровой опыт выступают системными модераторами. Разработанная теоретическая модель отражает эту сложную систему детерминации (см. рис. 1).

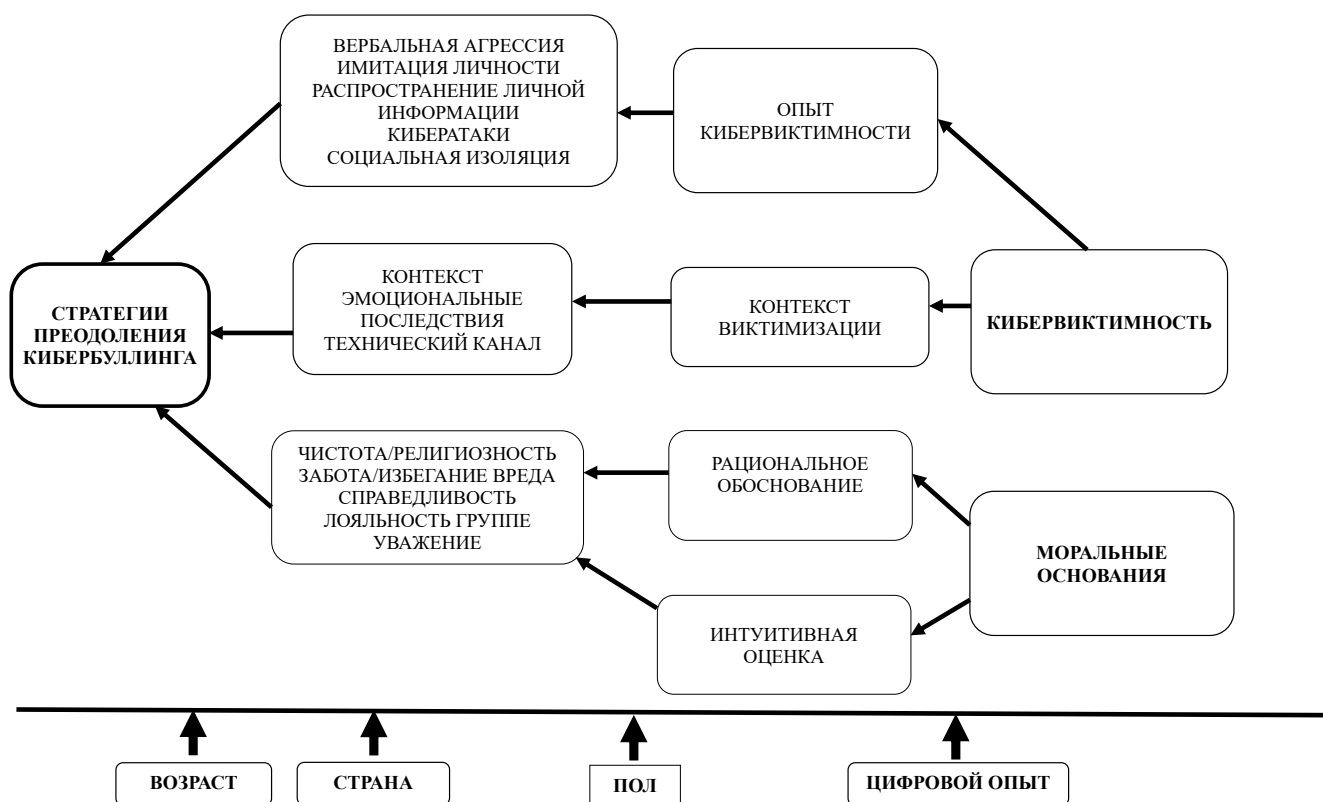

Рисунок 1 – Теоретическая модель детерминантов выбора стратегий преодоления кибербуллинга подростками

Во второй главе «Организация и методы исследования» определена общая логика и этапы эмпирического исследования, обоснован выбор диагностического инструментария в соответствии с поставленными задачами. Приводятся параметры выборки и общее описание примененной программы статистического анализа данных.

В параграфе 2.1. «Характеристика выборки» даётся развернутая характеристика выборки. Эмпирическое исследование проведено на репрезентативной выборке учащихся 5-11 классов общеобразовательных русскоязычных школ РФ (г. Орск) и РК (гг. Актау, Семей, Усть-Каменогорск, Актобе) (N = 404). Выборка стратифицирована по полу (девушки: n = 231, 57.2%; юноши: n = 173, 42.8%) и возрасту (средний возраст 13.7 ± 1.73 года; диапазон: 11–17 лет). Распределение по возрастным группам: 11 лет – 8.7%, 12

лет – 16.8%, 13 лет – 19.8%, 14 лет – 20.3%, 15 лет – 18.1%, 16 лет – 11.6%, 17 лет – 4.7%. Все респонденты являются активными пользователями интернета и социальных сетей (минимальный опыт использования – от 1 года), что обеспечивает релевантность их ответов в контексте исследования кибербуллинга. Социально-демографический профиль респондентов отражает генеральную совокупность подростков данных регионов. Выборка является сбалансированной по стране проживания: РФ (n=198, 49.0%) и РК (n=206, 51.0%).

В параграфе 2.2. «Организация исследования» изложен трехэтапный план исследования, ключевым элементом которого стала кросс-культурная адаптация опросника стратегий преодоления кибербуллинга (CWCBQ; F. Sticca et al., 2015) для русскоязычной выборки. Адаптация опросника CWCBQ проведена для кросс-культурного применения в русскоязычной среде РФ и РК. Процедура включала: прямой / обратный перевод с оценкой семантической эквивалентности; экспертную оценку содержательной валидности (8 экспертов; индекс содержательной валидности = 4.2 / 5.0); пилотное тестирование (n=42), выявившее приоритет стратегий технического совладания. Психометрическую валидизацию на выборке n=1450 подростков (12-17 лет; 41.3% юношей, 58.6% девушек; 1164 из русских школ, 286 из казахстанских школ). Анализ психометрических свойств подтвердил внутреннюю согласованность четырехфакторной модели (19 пунктов). Факторные нагрузки варьировались в диапазоне $\lambda=0.53-0.81$. Надежность шкал (α Кронбаха) составила 0.695-0.806. Индексы CFA свидетельствуют о приемлемом соответствии модели ($\chi^2/df=5848.758/171$; CFI=0.955; RMSEA=0.036; SRMR=0.031). Конфигурационная, метрическая и скалярная инвариантность подтверждена для кросс-культурных групп ($\Delta CFI \leq 0.01$). Конвергентная и дискриминантная валидность установлена через значимые корреляции ($r=0.206-0.411$, $p<0.001$) и межгрупповые различия ($p<0.001$). Адаптированный опросник демонстрирует соответствие психометрическим требованиям и рекомендован для диагностики стратегий совладания с кибербуллингом в мультикультурных выборках.

В параграфе 2.3. «Описание методов и методик исследования» представлен комплекс диагностических инструментов, апробированных в соответствии со структурной моделью изучения социально-психологических

детерминант. Примененные методики схематически отражены в таблице 1, демонстрирующей их соответствие ключевым компонентам исследовательской модели.

Таблица 1 – Характеристика методов и методик исследования

Исследуемый феномен	Методика	Эмпирические референты (Диапазон баллов / Кодировка)
Стратегии преодоления кибербуллинга	«Опросник стратегий преодоления ситуаций кибербуллинга» (CWCBQ), адаптация Г. У. Утемисовой	Формальная поддержка (5-25 баллов) Близкая поддержка (6-30 баллов) Активное игнорирование (4-20 баллов) Активное противостояние (4-20 баллов)
Социально-психологические детерминанты		
Кибервиктимность	CBVEQ-G (шкалы виктимизации), адаптация М. П. Асылбековой	Вербальная агрессия (3-15 баллов) Имитация личности (3-15 баллов) Распространение личной информации (3-15 баллов) Кибератаки (2-10 баллов) Социальная изоляция (1-5 баллов)
Субъективный опыт цифровой виктимизации	CBVEQ-G	Контекст (Бинарно: Да/Нет) Эмоциональные последствия (Бинарно: Да/Нет) Технический канал (категориальный, множественный выбор)
Моральные основания	«Опросник моральных оснований» (Moral Foundations Questionnaire, MFQ-Ru), адаптация О. А. Сычева	Чистота/религиозность (3-18 баллов) Забота/избегание вреда (3-18 баллов) Справедливость (3-18 баллов) Лояльность группе (3-18 баллов) Уважение (3-18 баллов)
Потенциальные модераторы вклада социально-психологических факторов в выбор стратегий преодоления кибербуллинга подростками		
Социально-демографические характеристики	Анкета «Цифровой опыт»	Пол (кодировка: Девочки=1, Мальчики=2) Возраст (кодировка: 11=1, 12=2, 13=3, 14=4, 15=5, 16=6, 17=7; в анкете группировка: 10-14=1, 15-17=2) Страна (кодировка: Россия=1, Казахстан=2)

Продолжение таблицы 1

Исследуемый феномен	Методика	Эмпирические референты (Диапазон баллов / Кодировка)
Цифровой опыт подростков	Анкета «Цифровой опыт»	Опыт кибербуллинга (буллер) (1-4 балла) Опыт кибербуллинга (жертва) (1-4 балла) Время в Интернете (категориальный: <1ч., 1-3ч., 4-8ч., >8ч.) Длительность столкновения (1-5 баллов) Виды кибербуллинга (категориальный, множественный выбор)
Серьёзность последствий кибербуллинга	Анкета «Цифровой опыт»	Влияние на учёбу (1-5 баллов) социальную жизнь (1-5 баллов) психическое здоровье (1-5 баллов) онлайн-общение (1-5 баллов) отношения с людьми (1-5 баллов)
Интенсивность переживания последствий	Анкета «Цифровой опыт»	Шкала оценки интенсивности (1-5 баллов)

В параграфе 2.4. «Методы статистической обработки эмпирических данных» представлены алгоритмы математико-статистического анализа, реализованные с использованием программного пакета IBM SPSS Statistics v.23.0.

В главе 3 «Результаты эмпирического исследования социально-психологических детерминантов стратегий преодоления кибербуллинга подростками РФ и РК» эмпирически верифицированы ключевые закономерности.

В параграфе 3.1. «Выраженность стратегий преодоления кибербуллинга подростками РФ и РК» выявлено, что кросс-культурная вариативность является ключевым фактором, превосходящим возрастные различия в выборе стратегий преодоления кибербуллинга. Выявлен максимальный кросс-культурный контраст по стратегии «ФП» между подростками РК и РФ. Ключевые результаты систематизированы в таблице 2.

Таблица 2 – Кросс-культурные и гендерные различия в выраженности стратегий преодоления кибербуллинга ($M \pm SD$)

Стратегия	Общее $M \pm SD$	Культурные различия (РФ / РК)	Половые различия (Девочки / Мальчики)	Возрастная динамика
ФП	2.99 ± 1.01	РФ: 2.70 ± 0.98 РК: 3.32 ± 0.96 $\Delta M = 0.62$; $F = 33.783^{***}$	Девочки: 2.75 ± 0.98 Мальчики: 3.32 ± 0.96 $F = 33.783^{***}$	Взаимод. «возраст $\times$ пол» ($F=3.408^*$). У девочек рост с возрастом, у мальчиков снижение.
АП	3.08 ± 0.95	РФ: 3.00 ± 0.90 РК: 3.21 ± 0.99 н.с.	Девочки: 3.02 ± 0.90 Мальчики: 3.21 ± 0.99 $F = 4.9^*$	Значимые возрастные различия ($H=15.165^*$). Пик в 11 лет ($M=3.3$), спад к 13-14 г., вариативное восстановление к 15-17 г.

Примечание: * – $p < 0.05$, *** – $p < 0.001$; н.с. – незначимо статистически; ΔM – разность средних.

В параграфе 3.2. «Социально-психологические предикторы выбора стратегий преодоления кибербуллинга подростками» эмпирически подтверждена комплексная роль кибервиктимности в детерминации копинг-стратегий, причем характер этой взаимосвязи структурно обусловлен возрастными, гендерными и культурно-специфическими факторами. Ключевые результаты, систематизированные в таблице 3, свидетельствуют о нелинейной возрастной динамике уязвимости, кросс-культурных и гендерных различиях в паттернах совладания, а также о специфическом влиянии типа кибервиктимности на выбор стратегий.

Анализ выявил, что кибервиктимность не является статичным феноменом, а представляет собой динамический процесс, тесно связанный с возрастным развитием, культурным контекстом и гендерной социализацией. Эволюция копинг-стратегий в ответ на кибервиктимность проходит несколько этапов: от незрелых попыток **Активного противостояния (АП)** в младшем подростковом возрасте через формирование протективного комплекса **Активного игнорирования (АИ)** и **Формальной поддержки (ФП)** в среднем подростковом возрасте к сложному, многокомпонентному репертуару в старшем подростковом возрасте, включающему как

эмоциональную саморегуляцию (АИ), так и диверсифицированную социальную поддержку (БП, ФП).

Таблица 3 – Сводная таблица основных результатов исследования

Фактор	Основная закономерность	Статистические показатели
Возрастная динамика кибервиктимности	Пик уязвимости к распространению личной информации наблюдается в 17 лет. Максимальная эффективность Активного игнорирования (АИ) как защитной стратегии против имитации личности отмечается в 13 лет.	47,8% (17 лет); $\chi^2 = 13,119$; $p = 0,041$; $r = -0,39$, $p = 0,008$ (для АИ в 13 лет)
Кросс-культурные различия (РФ/РК)	В российской выборке наблюдается более комплексный и сильный защитный эффект стратегий (БП, АИ, ФП) против распространения личной информации. В казахстанской выборке защитная роль БП не значима.	РФ: $r = -0,335$ (БП), $p < 0,01$; $r = -0,321$ (АИ), $p < 0,01$ РК: $r = -0,144$ (АИ), $p < 0,05$; связь БП не значима
Гендерные различия	Комплекс защитных стратегий (ФП, БП, АИ) против распространения личной информации является более универсальным и действенным для мальчиков. У девочек репертуар совладающего поведения отличается большим разнообразием.	Мальчики: $r = -0,252 \div -0,326$, $p < 0,01$ Девочки: $r = -0,145 \div -0,158$, $p < 0,05$
Тип кибервиктимности	В РФ чаще встречается вербальная агрессия, тогда как в РК несколько более распространена утечка личной информации. Имитация личности демонстрирует схожие показатели.	РФ: 21,8% (вербальная агрессия) РК: 19,2% (утечка личной информации) $p < 0,05$
Эмоциональные последствия	Эмоциональные последствия кибервиктимизации (тревога, стыд) фиксируются у меньшинства респондентов, при этом в РФ их доля несколько выше.	11,1% (общая выборка) РФ: 12,6% РК: 9,6%
Технические каналы	Доминируют мобильные устройства, при этом в РК они используются для кибервиктимизации чаще. Социальные сети также являются значимым каналом агрессии.	44,8% (мобильные устройства, общая выборка) РК: 46,5% (мобильные устройства) РФ: 43,2% (мобильные устройства)

Таким образом, результаты, представленные в параграфе, убедительно доказывают, что кибервиктимность выступает значимым предиктором выбора стратегий преодоления кибербуллинга подростками. При этом сила, направленность и структура этой взаимосвязи системно обусловлены комплексным взаимодействием возрастных, гендерных и культурных факторов, что подчеркивает необходимость их учета при разработке профилактических и коррекционных программ.

В параграфе 3.3 «Результаты регрессионного анализа (зависимые переменные – стратегии преодоления кибербуллинга, независимые переменные – показатели социально-психологических детерминант)» представлены результаты регрессионного анализа, демонстрирующие статистически значимую предсказательную силу социально-психологических детерминант в отношении стратегий преодоления кибербуллинга. Стратегии преодоления детерминируются различными наборами предикторов: «Формальная поддержка (ФП)» ($R^2=0.210$) – комплексом когнитивных, моральных и ситуативных факторов, включая рациональную лояльность, интуитивную справедливость и тип киберагрессии. «Активное противостояние (АП)» ($R^2=0.118$) – практическим опытом столкновения с травлей, включая частоту инцидентов и опыт в роли буллера. «Близкая поддержка (БП)» ($R^2=0.129$) – эмоциональным состоянием и полом респондента, раскрывая аффективно-коммуникативную основу данной стратегии. «Активное игнорирование (АИ)» ($R^2=0.119$) – личностной этической установкой (автономия), типом киберагрессии и возрастом.

Анализ выявил системные различия в детерминации стратегий преодоления. У девочек преобладает рационально-коллективистская детерминация, у мальчиков - интуитивно-нормативная с парадоксальными связями. Возрастная динамика показывает закономерный переход: от эмоционально-ситуативной детерминации в младшем подростковом возрасте через социально-нормативную в среднем к сложной когнитивно-этической системе в старшем. Кросс-культурные различия проявляются в типах детерминации: когнитивно-этической в РФ и социально-ситуативной в РК. Это подтверждает необходимость дифференцированного подхода к коррекции совладающего поведения с учетом пола, возраста и культурного контекста.

Таблица 4 – Результаты регрессионного анализа (зависимые переменные – стратегии преодоления кибербуллинга, независимые переменные – показатели социально-психологических детерминант)

Предикторы стратегий преодоления кибербуллинга	R ²	p	B	Std. Err. of B	β	t
Формальная поддержка (ФП)						
Лояльность рациональное обоснование	0.210	0.030	0.408	0.188	0.488	2.172
Справедливость интуитивная оценка		0.034	-0.143	0.067	-0.492	-2.122
Лояльность интуитивная оценка		0.024	-0.150	0.066	-0.525	-2.274
Эмоциональные последствия		0.041	-0.168	0.082	-0.112	-2.050
Вербальная агрессия		0.043	0.084	0.042	0.182	2.028
Распространение личной информации		<0.001	-0.152	0.042	-0.325	-3.639
Группа		<0.001	0.448	0.113	0.221	3.959
Возраст		0.008	-0.091	0.034	-0.155	-2.685
Активное противостояние (АП)						
Частота столкновения	0.118	0.050	-0.137	0.070	-0.148	-1.969
Опыт в роли буллера		0.051	-0.176	0.090	-0.118	-1.957
Близкая поддержка (БП)						
Эмоциональные последствия	0.129	0.036	-0.158	0.075	-0.121	-2.106
Пол		0.047	0.194	0.097	0.109	1.993
Влияние на психическое здоровье		0.085	0.160	0.092	0.137	1.727

Продолжение таблицы 4

Предикторы стратегий преодоления кибербуллинга	R ²	p	B	Std. Err. of B	β	t
Активное игнорирование (АИ)						
Этика автономии	0.119	0.036	-0.017	0.008	-0.182	-2.110
Распространение личной информации		0.036	-0.081	0.039	-0.199	-2.110
Возраст		0.013	-0.078	0.031	-0.151	-2.485

В параграфе 3.4. «Результаты структурного моделирования уравнений (sem): связи между латентными конструктами социально-психологических детерминант и стратегиями преодоления кибербуллинга» представлены результаты структурного моделирования (SEM), подтвердившего теоретическую модель детерминации стратегий преодоления кибербуллинга. Модели для РФ и РК показали высокое соответствие данным ($CFI = 0,975-1,000$; $RMSEA = 0,000-0,046$), выявив системную архитектуру совладающего поведения. Стратегии образуют взаимосвязанный синдром ($\beta = 0,279-0,687$), интегрированный в единый поведенческий конструкт.

Кросс-культурный анализ выявил качественные различия: в РФ обнаружен бинарный комплекс «сдерживающий удар» (ковариация АИ–АП, $\beta=0,303$), тогда как в РК – синкретичная модель с ядром в виде «Близкой поддержки». Универсальным дезадаптивным фактором выступило распространение личной информации ($\beta=-0,127 - 0,187$). Специфичными предикторами стали рациональная лояльность в РФ ($\beta=0,489$ для ФП) и пол в РК. Результаты подтверждают системообразующую роль культурного контекста в модуляции механизмов преодоления кибербуллинга.

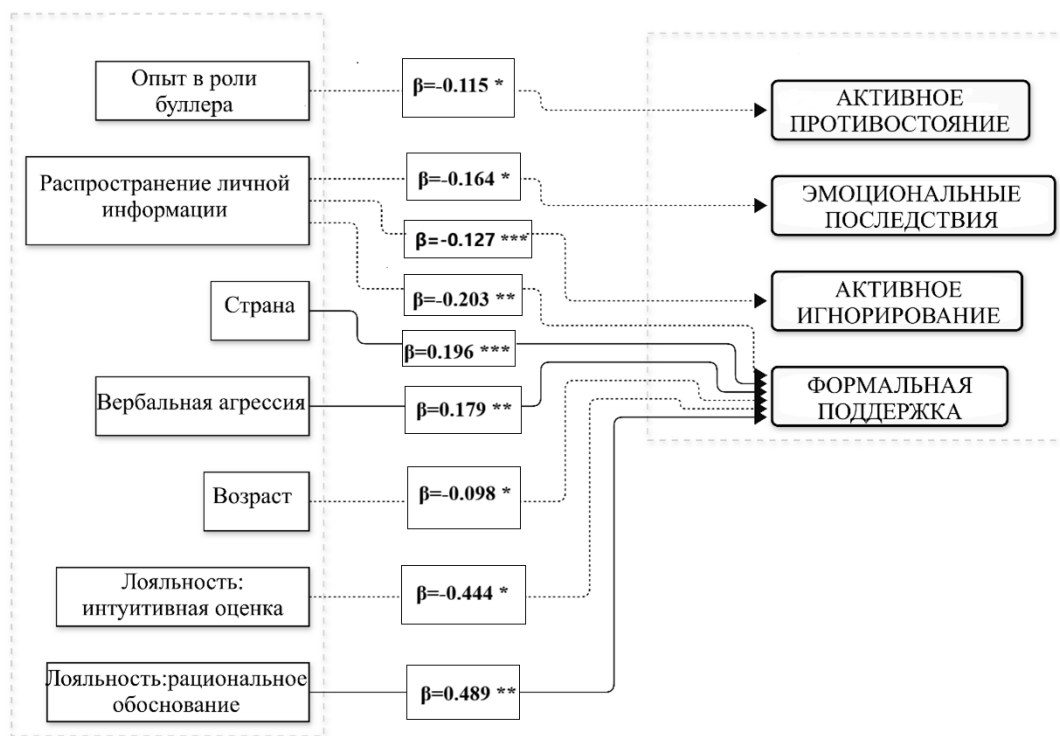

Рисунок 2 – Итоговая интегрированная структурная модель детерминации стратегий преодоления кибербуллинга подростками

В параграфе 3.5 «Интерпретация и обсуждение результатов» интерпретируются механизмы выявленных закономерностей. Установлено, что цифровая автономия реализуется различно: в индивидуалистическом контексте (РФ) – через независимые действия, в коллективистском (РК) – через опору на социальную сеть. Детализирована природа возрастной динамики: U-образная траектория обращения за «Формальной поддержкой» (спад в 14 лет и рост к 17 годам) объясняется конфликтом потребности в сепарации и развитием когнитивной рефлексии, обеспеченной созреванием префронтальной коры головного мозга. Выявлена специфическая роль «Этики автономии» как предиктора стратегий защиты приватности в российской выборке. Отмечено, что в условиях цифровизации подростки выступают агентами обратной социализации, транслируя новые копинг-практики в семейную систему. Указано ограничение исследования, связанное с формированием выборки РК на базе русскоязычных школ, что требует учета при интерпретации этнокультурных различий.

В итоговых выводах представлены обобщенные результаты эмпирического исследования и уточнена модель социально-психологических детерминант выбора стратегий преодоления кибербуллинга подростками (см.

выступает кибервиктимность (распространение личной информации), приводящая к сужению репертуара совладания. Гендерные различия обнаруживают сложную, культурно-обусловленную природу. Возрастная динамика отражает нелинейный переход от импульсивных реакций к рефлексивной регуляции. В системе скрытых детерминант идентифицирована защитная роль рационального компонента «Заботы», а цифровой опыт проявляет себя как фактор риска и потенциальной компетентности. Полученные результаты подтверждают адекватность предложенной теоретической модели и раскрывают качественное своеобразие детерминационных механизмов в сравниваемых культурах.

В заключении подведены итоги диссертационного исследования, отражена его научная и практическая значимость. Теоретико-эмпирическим результатом работы является совокупность выводов, составляющих научную новизну и вносящих вклад в изучение стратегий преодоления кибербуллинга подростками:

1. Выявлены качественно различные архитектуры совладающего поведения в сравниваемых культурах: в РК обнаружена интегрированная модель с коллективной легитимацией широкого репертуара реакций, тогда как в РФ сформирована тесная связь активного игнорирования и противостояния как фаз единой субъектной стратегии «сдерживающий удар».

2. Эмпирически подтверждена роль распространения личной информации как системного дезадаптивного фактора, проявляющегося в устойчивом негативном влиянии на базовые просоциальные стратегии (БП, АИ) и приводящего к сужению поведенческого репертуара.

3. Установлен комплексный, опосредованный характер детерминации: влияние социально-психологических факторов модифицируется цифровым опытом (риск снижения эмоциональной восприимчивости), социально-демографическими переменными (нелинейная возрастная динамика, культурно-обусловленные гендерные паттерны) и культурным контекстом как системообразующим модулятором.

4. Подтверждены психометрические характеристики русскоязычной версии опросника CWCBQ. Методами структурного моделирования доказана комплексная природа детерминации стратегий, где рациональная Забота идентифицирована как универсальный защитный ресурс, а культурный контекст определяет архитектуру взаимосвязей между конструктами.

Основное содержание исследования отражено в следующих публикациях:

Статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ:

1. Утемисова, Г. У. Актуальность исследования проблемы буллинга: современное состояние проблемы / Г.У. Утемисова, Н.Н. Васягина // Педагогическое образование в России. – 2020. – № 4. – С. 27-34. (0,5 п.л. / 0,25 п.л.)

2. Утемисова, Г. У. «Опросник стратегий преодоления ситуаций кибербуллинга»: структура и первичные психометрические характеристики / Г.У. Утемисова // Психология человека в образовании. – 2024. – Т. 6, № 3. – С. 362-383. (1,4 п.л.)

3. Утемисова, Г. У. Межкультурные и гендерные различия в стратегиях преодоления кибербуллинга подростками: сравнительный анализ на примере России и Казахстана / Г.У. Утемисова // Психология человека в образовании. – 2025. – Т. 7, № 3. – С. 393-407. (1 п.л.)

Публикации в других изданиях:

4. Утемисова, Г. У. Проблема виктимизации жертв кибербуллинга и их стратегии преодоления / Г.У. Утемисова, Н.Н. Васягина // Мир науки. Педагогика и психология. – 2021. – Т. 9, № 6. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/63PSMN621.pdf> (0,5 п.л. / 0,25 п.л.)

5. Utemissova, G.U. The rising violence among adolescents in Kazakhstan. Content-analysis of media «Boy from Abay village» and «abuse in Turkestan» / D. Summers, S.A. Balpeisova, G.U. Utemissova, Zh.A. Maydangaliyeva // The Bulletin of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan. – 2019. – Vol. 2., No. 378. – P. 62-69. DOI: <https://doi.org/10.32014/2019.2518-1467.41>. (0,5 п.л. / 0,12 п.л.).

6. Utemissova, G.U. Mediation at school / S.A. Balpeisova, G.U. Utemissova, N. V. Kushzhan, D.G. Summers, Zh.A. Maydangaliyeva // News of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan. Series of social and human sciences. – 2019. – Vol. 1, No. 323. – P. 23–31. (0,5 п.л. / 0,1 п.л.).

7. Utemissova, G.U. How can we prevent violence at school? Bullying / Danna Summers, S.A. Balpeisova, Z.A. Maydangaliyeva, G.U. Utemissova // News of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan. Series of Social

and Human Sciences. – 2019. – Vol. 1, No. 323. – P. 16–22. (0,5 п.л. / 0,12 п.л.).

8. Utemissova, G.U. The psychological analysis of bully profile via peers report. / A. S. Mambetalina, G.U. Utemissova, D.G. Summers, A.A. Amangossov // Journal of Psychology & Sociology. – 2020. – Vol. 75, No. 4. – P. 4–13. (0,5 п.л. / 0,1 п.л.).

9. Utemissova, G.U. Psychological aspects of cyber-bullying during COVID-19: the types and parties / G. Utemissova, D. Summers, N. Vasyagina // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Психолого-педагогические науки. – 2020. – № 11. – С. 99–109. (0,6 п.л. / 0,3 п.л.).

10. Утемисова, Г. У. Психологические проблемы буллинга: библиографический обзор / Н.Н. Васягина, Г.У. Утемисова // Гуманитарный научный вестник. – 2020. – № 6. – С. 13-22. (0,6 п.л. / 0,3 п.л.).

11. Утемисова, Г. У. Буллингтің алдын алудың практикалық аспектілері / А.А. Алимбекова, М.П. Асылбекова, Г.У. Утемисова // Вестник Карагандинского университета им. Е.А. Букетова. Серия «Педагогика». – 2023. – № 4 (112). – С. 116–122. URL: <https://is.ku.edu.kz/publishings/%7B9FEAC452-427A-480B-84DD-DCA40D2327D0%7D.pdf>. (0,5 п.л. / 0,16 п.л.).

12. Utemissova, G.U. A Critical Review of Anti-Bullying Strategies: Analyzing Survey Results Across Regions / M. Assylbekova, K. Atemova, G. Utemissova, Zh. Baltabayeva, D. Mukhambek // Evolutionary Studies in Imaginative Culture. – 2024. – Vol. 8.2. – S2. – P. 404–413. (1,1 п.л. / 0,22 п.л.).

13. Утемисова, Г. У. Профилактика буллинга в Казахстане: SWOT-анализ условий возникновения и развития проблемы в общеобразовательных организациях / А.А. Алимбекова, М.П. Асылбекова, Г.У. Утемисова, Д. Нургалиева // Вестник РОО «Национальной академии наук Республики Казахстан» = The Bulletin of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan. – 2024. – № 4 (410) – С. 47–65. (1,2 п.л. / 0,4 п.л.).

14. Утемисова, Г. У. Опросник стратегий преодоления ситуаций кибербуллинга»: первичные психометрические характеристики / Г.У. Утемисова // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. – 2024. – Вып. 7. – С. 582-594. (0,75 п.л.).